

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня**

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Развитие и культурные права: принципы***

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика в области культурных прав Александры Ксантаки, представленный в соответствии с резолюцией 49/16 Совета по правам человека.

* Переиздано по техническим причинам 1 мая 2023 года.

** [A/77/150](#).

*** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав Александры Ксантаки

Резюме

В своем первом докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик в области культурных прав Александра Ксантаки рассматривает роль, которую играет в устойчивом развитии культура, в частности культура развития, и анализирует вопрос о том, как культурное разнообразие и культурные права были отражены в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; какой опыт был накоплен в использовании культурных ресурсов и культурных прав в качестве инструмента обеспечения более устойчивого развития и какие проблемы возникли на этом пути; и в каких областях повышение осведомленности о культурных особенностях может способствовать достижению целей в области устойчивого развития во второй половине периода осуществления Повестки дня на период до 2030 года.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Нормативно-правовая база	5
III.	Устойчивое развитие: концепция	7
	A. Эволюция концепции	7
	B. Культурные права как условие обеспечения устойчивого развития	8
	C. Альтернативные концепции	11
IV.	Цели в области устойчивого развития на практике	12
	A. Внутренняя практика	13
	B. Международная практика	15
V.	Важность сектора культуры в устойчивом развитии	17
VI.	Ущемление и нарушение культурных прав во имя развития	20
	A. Захват земель, перемещение населения и присвоение и уничтожение культурного наследия	20
	B. Напряженные отношения между культурными правами и охраной природы	21
	C. Требования к консультациям и участию	23
	D. Джентрификация и культурные права	25
VII.	Выводы и рекомендации	27

I. Введение

1. Культурные права являются неотъемлемым элементом устойчивого развития. Развитие может быть стабильным, рациональным и жизнеспособным только тогда, когда при его достижении уважаются ценности людей, которых оно затрагивает, учитывается смысл, который они ему придают, защищаются их достоинства и используется их наследие во всех его формах — материальное, живое и природное. Подход, основанный на правах человека и предусматривающий уважение культурных прав, является одновременно основой и гарантией успеха любой программы развития.

2. Несмотря на это, в современных стратегиях устойчивого развития культурным правам отводится лишь второстепенная роль. В отличие от социального, экономического и экологического компонентов, культурное развитие не признается в качестве одного из несущих столпов устойчивого развития. Влияние развития на культурные права также редко становится предметом оценки. Лишь немногие проекты в области развития осуществляются усилиями и под руководством местных общин. Планы социального развития и искоренения бедности редко включают элементы, касающиеся поощрения и защиты культурных прав, и в них зачастую игнорируется культурное разнообразие. Сектор культуры часто рассматривается исключительно как источник дополнительного дохода. Исследования показали, что контрольные органы Организации Объединенных Наций редко комментируют влияние развития на культурные права, за исключением отдельных случаев, в основном касающихся коренных народов. Такое понимание связи между развитием и культурными правами представляется крайне ограниченным.

3. Основой для обсуждения вопросов устойчивого развития на международном уровне является Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Эта амбициозная повестка дня, принятая в сентябре 2015 года, была призвана подтолкнуть все страны к осуществлению шагов по сокращению масштабов бедности и голода, защите планеты, обеспечению того, чтобы экономический, социальный и технологический прогресс способствовал процветанию всех людей, а также к укреплению мира, справедливости и инклюзии. Поскольку в основе Повестки дня на период до 2030 года лежат принципы прав человека, достижение 17 включенных в нее целей в области устойчивого развития может быть осуществлено только таким образом, который будет способствовать реализации прав человека и не будет оказывать на них негативного воздействия.

4. Культурное развитие не было включено в качестве четвертого основополагающего компонента в Повестку дня на период до 2030 года на том основании, что оно выходит за рамки отдельных целей и охватывает их в комплексе. Это действительно так, однако признание важнейшей роли культуры для достижения всех целей в области устойчивого развития на настоящий момент, к сожалению, не является очевидным ни в теории, ни на практике. Единственной целью, в формулировке которой содержится прямая ссылка на культуру, является цель 11 («Устойчивость городов и населенных пунктов»)¹. Из остальных 168 задач в рамках 17 целей понятие культуры фигурирует только в трех: в цели 4 («Качественное образование»)², цели 8 («Достойная работа и экономический

¹ Задача 11.4 («Активизировать усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия»).

² Задача 4.7 («Обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и осознания среди прочего ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие»).

рост»)³ и цели 12 («Рациональное потребление и производство»)⁴, но даже в этих контекстах вопросы культуры почти не обсуждаются.

5. Специальный докладчик считает необходимым подчеркнуть важную роль культурных прав в процессах устойчивого развития, конкретизировать принципы, соответствие которым требуется от процессов устойчивого развития с точки зрения защиты культурных прав и культурного разнообразия, выявить положительные примеры в этой области, дать возможность быть услышанными представителям маргинализированных групп, затронутых процессами развития, и найти способ продвижения культурных прав через устойчивое развитие. Этим вопросам и посвящен настоящий доклад.

6. В рамках подготовки материалов для настоящего доклада Специальный докладчик провела две консультации с экспертами — очно в Женеве 27 апреля 2022 года и в режиме онлайн 30 мая 2022 года при поддержке Института социальных исследований Лондонского университета имени Брюнеля⁵. Она также встретила в индивидуальном порядке с еще несколькими экспертами и практическими специалистами в области развития. Для сбора мнений и анализа опыта в марте 2022 года было проведено масштабное анкетирование. Было получено 52 ответа, в том числе от государств, национальных правозащитных учреждений, представителей научного сообщества, организаций гражданского общества и других международных организаций⁶.

7. Настоящий доклад является первым из двух докладов Специального докладчика, посвященных развитию и культурным правам. Он посвящен учету культурных прав в Повестке дня на период до 2030 года. Во втором докладе, который будет представлен Генеральной Ассамблее в 2023 году, этот вопрос будет рассмотрен в контексте политики и методологий, принятых крупными торговыми компаниями и учреждениями развития, с целью выявления и устранения имеющихся в них пробелов.

II. Нормативно-правовая база

8. Повестка дня на период до 2030 года прочно опирается на права человека. Во множестве договоров по правам человека государства закрепили свои обязательства соблюдать и защищать культурные права и содействовать их реализации. Наиболее конкретные ссылки можно найти в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые признают право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Необходимость обеспечения реального равноправия в контексте устойчивого развития вытекает

³ Задача 8.9 («Разрабатывать и осуществлять стратегии поощрения устойчивого туризма, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции»).

⁴ Задача 12.b («Разрабатывать и внедрять инструменты мониторинга влияния, оказываемого на устойчивое развитие устойчивым туризмом, который способствует созданию рабочих мест, развитию местной культуры и производству местной продукции»).

⁵ Специальный докладчик благодарит всех участников за их ценный вклад, в особенности Доркас Тейлор, Колина Луому, Ребекку Глейг и Ракель Карнейро Фернандес из юридических клиник Сассекского университета за их помощь в проведении исследований и консультации по конкретным вопросам. Подробный список участников консультаций с экспертами можно найти на веб-сайте Специального докладчика по адресу www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-cultural-rights.

⁶ Полученные материалы доступны на веб-сайте Специального докладчика и упоминаются в докладе по имени представившей их заинтересованной стороны.

из статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах и из Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

9. Как многократно указывали специальные докладчики в области культурных прав, комплекс культурных прав включает в себя право отдельных лиц, сообществ и групп на развитие и на выражение своих человеческих качеств, своего мировоззрения, смысла, который они придают своему существованию, и своих идей относительно своего дальнейшего развития, в частности посредством ценностей, верований, убеждений, языков, знаний и искусств, институтов и образа жизни. Культурные права также защищают культурное наследие отдельных лиц и групп и ресурсы, которые делают возможными процессы их идентификации и развития.

10. Таким образом, культурные права необходимы для развития каждого человека и сообщества, расширения их прав и возможностей и формирования их идентичности в устойчивой культурной экосистеме. Они лежат в основе самого определения развития. Было бы неверным полагать, что цель никого не обойти вниманием может быть достигнута в отрыве от полного соблюдения культурных прав всех людей без какой-либо дискриминации.

11. Ряд положений международного права прав человека подчеркивает тесную связь между развитием и культурными правами. Право на самоопределение, признанное в общей статье 1 обоих Международных пактов, — это право всех народов свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Статья 1 Декларации о праве на развитие гласит, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами.

12. Между устойчивым развитием и правом на развитие существует тесная связь. Повестка дня на период до 2030 года подтверждает все принципы, закрепленные в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, включая принцип 3, который гласит, что «[п]раво на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды». Экспертный механизм по праву на развитие подтвердил в своем тематическом исследовании, что «практическое осуществление права на развитие должно стать основой для реализации целей в области устойчивого развития» (A/HRC/48/63, п. 9). Генеральная Ассамблея в своей резолюции 75/182 и Совет по правам человека в своей резолюции 45/6 подчеркнули, что право на развитие имеет принципиальное значение для полной реализации Повестки дня на период до 2030 года и должно занимать центральное место в работе по ее осуществлению.

13. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов также содержит важные ссылки на развитие, основанные на праве народов на самоопределение, признанном в статье 3. В Декларации признается, что коренные народы должны иметь право определять приоритеты и разрабатывать стратегии в целях осуществления своего права на развитие (ст. 23) и что государства должны получать свободное и информированное согласие коренных народов до утверждения любого проекта, затрагивающего их земли или территории и другие ресурсы (ст. 32.2). В Декларации признается также, что уважение знаний, культуры и традиционной практики коренных народов способствует устойчивому и справедливому развитию и надлежащей заботе об окружающей среде.

14. Однако вопрос культурных прав выходит далеко за рамки проблематики коренных народов. Генеральная Ассамблея в целом ряде резолюций в общих словах указывала на связь между развитием и культурными правами⁷ и признавала роль культуры как одного из факторов обеспечения устойчивого развития и одной из его движущих сил. Совсем недавно в резолюции 76/214 Ассамблея признала, что культура является одним из необходимых компонентов развития человека, что она представляет собой источник самобытности, новаторства и творчества для отдельных людей и целых сообществ и выступает важным фактором социальной интеграции и ликвидации нищеты, способствующим устойчивому экономическому росту и формированию чувства сопричастности процессам развития.

15. Конвенция 2005 года об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (ст. 2.5) и ее оперативные руководящие принципы содержат ссылку на взаимодополняемость экономических и культурных аспектов развития и на культурное разнообразие как важнейшее требование устойчивого развития. Статья 13 Конвенции призывает включать вопросы культуры в политику в области развития на всех уровнях в целях создания условий, способствующих устойчивому развитию, что делает данную статью одним из самых юридически обязывающих положений по данному вопросу⁸.

III. Устойчивое развитие: концепция

A. Эволюция концепции

16. Термин «устойчивое развитие» пришел к нам из сферы экологии и охраны природы. Впервые он был сформулирован в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), озаглавленном «Наше общее будущее», как такое развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но [...] не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (A/42/427, приложение).

17. Осознавая тот факт, что при толковании этой концепции учитывались почти исключительно экономические соображения, участники Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года (Конференция в Рио-де-Жанейро) признали, что интеграция и сбалансированный учет экономических, социальных и экологических аспектов требуют нового понимания того, как мы производим и потребляем, как мы живем и работаем и как мы принимаем решения⁹. Итогами Конференции в Рио-де-Жанейро стало принятие ряда политических обязательств и разработка плана действий «Повестка дня на XXI век».

18. Несколько лет спустя, в 2000 году, Организация Объединенных Наций приняла Декларацию тысячелетия, включающую 8 целей в области развития, которые должны были быть достигнуты к 2015 году. Основные недостатки этой Декларации заключались в отсутствии хорошо проработанных механизмов подотчетности, которые бы обеспечивали ответственность за ее осуществление, и в том, что при формулировке целей и планов их достижения не использовался

⁷ Резолюции Генеральной Ассамблеи 65/166, 66/208, 68/223, 69/230, 70/214, 72/229 и 74/230.

⁸ Материал, представленный Вероникой Гевремон, с. 3.

⁹ URL: www.un.org/en/conferences/environment/rio1992.

понятийный аппарат прав человека¹⁰. После 2015 года были приняты некоторые меры для исправления ситуации, результатом чего стала Повестка дня на период до 2030 года.

В. Культурные права как условие обеспечения устойчивого развития

19. Устойчивое развитие невозможно без всестороннего уважения всего комплекса культурных прав. Это включает в себя следующие аспекты.

1. Культурное развитие

20. Культурное развитие представляет собой жизненно важный компонент устойчивого развития. Оно является результатом и должно обеспечивать баланс между социальным, экономическим, экологическим и культурным компонентами устойчивости¹¹. Устойчивое развитие неотделимо от признания индивидуальных и коллективных культурных прав, в частности прав на духовную самобытность и культурное наследие¹².

21. Многие заинтересованные стороны сожалеют о неупоминании культурных прав¹³ и недостаточном учете различных ценностей, мировоззрений, самобытности и разнообразия в программах и стратегиях устойчивого развития¹⁴.

22. Одной из знаковых попыток устранить это упущение была инициатива по включению в Повестку дня на период до 2030 года четвертого компонента, касающегося культурного развития. К сожалению, в доминирующих кругах на развитие по-прежнему смотрят в основном или исключительно через экономическую призму, без упоминания культурных аспектов¹⁵. Специальный докладчик придает большое значение экономическому развитию, но считает необходимым дополнять деятельность в экономической сфере работой по экологическому, социальному и культурному направлениям.

2. Борьба с неравенством и стереотипами

23. Устойчивое развитие должно приводить к сокращению неравенства и разрушению стереотипов. Оно способствует реализации прав человека, включая культурные права¹⁶, и должно привести к тому, чтобы ни один человек не был лишен доступа к информации, образованию, исследованиям и культурным ресурсам, которые необходимы ему для процветания¹⁷. Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 13 (1999) о праве на образование, стр. 88, пп. 6 с) и d), и замечании

¹⁰ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Who Will Be Accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda* (New York and Geneva, 2013).

¹¹ Материал, представленный Агентством по охране окружающей среды Ганы, с. 1.

¹² Материалы, представленные организациями «Нэчурал джастис» и «Эртлайф Африка», с. 2, организацией «Уан Оушн Хаб», с. 2, и Национальной независимой комиссией по правам человека Бурунди, с. 3.

¹³ См. например, материалы, представленные Беатрис Баррейро Карриль и Кевином Грекшем, с. 1; Крисом Гонсалесом Габардой и Висенте Бельвером Капеллой, с. 1; и Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений, с. 6.

¹⁴ Материалы, представленные Рабочей группой по культурным правам, сс. 2–4; Эстефанией Родеро Санс, с. 1; и Датским институтом культуры, сс. 12 и 13.

¹⁵ Материалы, представленные Азербайджаном, Катаром и Словакией.

¹⁶ Материал, представленный Камбоджей, с. 1.

¹⁷ Материал, представленный Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений, с. 1.

общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пп. 12 с) и d), необходимо предпринять шаги для обеспечения того, чтобы программы по осуществлению экономических, социальных и культурных прав учитывали потребности неоднородных в культурном плане сообществ и были уместными и адаптируемыми к их специфическим культурным потребностям. Международные стандарты в области прав человека требуют принятия позитивных мер по борьбе с неравенством. Такой подход несет в себе трансформационный потенциал, обеспечивающий расширение пространства для участия различных сообществ в программах социальных преобразований.

24. Некоторые ученые считают, что цели в области устойчивого развития в их текущем виде не могут служить основой для по-настоящему устойчивого развития, поскольку они были сформулированы с учетом преобладающего взгляда на развитие как на в первую очередь экономический рост, основанный на модели «добыча-производство-потребление». Такая модель, утверждают они, закрепляет статус-кво и увековечивает нарушения прав уязвимых и маргинализированных лиц¹⁸. Материалы, направленные Специальному докладчику, содержат жалобы на то, что концепция «международного сотрудничества в целях развития» основана именно на такой экономической модели и не учитывает ценности и образ жизни местного населения¹⁹. Для устранения коренных причин бедности и неравенства необходимо радикально преобразовать экономические системы и общество, в которых живет каждый человек²⁰. Зачатки перемен можно увидеть уже сегодня в работе мировых инвестиционных и торговых органов, которые разрабатывают новые руководящие принципы и новые методы работы. Этому будет посвящен следующий доклад Специального докладчика, который будет представлен Генеральной Ассамблее в будущем.

25. Большое значение имеет признание связи между доминирующими концепциями развития и колониализмом как двумя проявлениями империалистического мировоззрения, которые навязывают миру определенное понимание «прогресса», не совместимое с ценностями затронутых сообществ и групп²¹. Необходимо «деколонизировать» парадигмы развития, чтобы защитить культурное разнообразие и создать условия для реализации мультикультурного подхода к устойчивому развитию, в рамках которого будет обеспечено признание различий в миропонимании и уважение альтернативных точек зрения, находящихся за пределами мейнстримового подхода.

26. Необходимо прекратить рассматривать альтернативные концепции развития как фольклорное и экзотическое явление. Такие альтернативные видения отражают культурное разнообразие человечества и должны уважаться. Необходимо также выявить и признать историческую несправедливость, совершенную во имя прогресса и развития в нарушение культурных прав местного населения. Понятие «устойчивого развития» должно быть демократизировано подобно понятию «культура».

¹⁸ Margot E. Salomon, “Culture as an alternative to ‘Sustainable Development’”, *Third World Approaches to International Law Review (TWAIRL): Reflections*, No. 44/2022, 7 July 2022. URL: <https://twairl.com/culture-as-an-alternative-to-sustainable-development/>. См. также материал, представленный Фондом имени Хосепа Ирлы, сс. 2 и 3.

¹⁹ Датский институт культуры, с. 2.

²⁰ John Linarelli, Margot E. Salomon and Muthucumaraswamy Sornarajah, *The Misery of International Law: Confrontations with Injustice in the Global Economy* (Oxford University Press, 2018), pp. 254 and 255.

²¹ Материал, представленный Рабочей группой по культурным правам, с. 1. См. также мнение Джошуа Кастеллино в материалах консультаций с экспертами.

3. Самоопределение и руководящая роль местного населения

27. Устойчивое развитие должно обеспечивать возможности самоопределения и осуществляться под руководством и при активном участии местного населения²². Недостаточно, чтобы развитие было «чувствительным к вопросам культуры» или «учитывающим культурные особенности»; оно должно быть контекстуализировано с учетом специфики конкретной культурной среды и должно стремиться полностью соответствовать чаяниям, обычаям, традициям, системам и мировоззрениям отдельных лиц и групп, на которые оно может повлиять, даже если это приведет к существенному отходу от модели экономического развития, отстаиваемой государствами, межправительственными организациями и международными финансовыми учреждениями. Люди должны быть главными бенефициарами процесса развития²³.

28. Однако нормативные модели, традиционно ориентированные на внешние, осуществляемые «сверху вниз» вмешательства, наносили и продолжают наносить вред устойчивому самостоятельному развитию местных сообществ. Необходимо прекратить ущемлять права местных сообществ во имя такого развития, в том числе под эгидой «общего блага». Такая концепция общего блага часто сводится к защите интересов немногих или одних и тех же субъектов всегда в ущерб другим, а именно тем, кто не может на равных участвовать в обсуждении процессов развития.

4. Отказ от «универсальной» формулы развития

29. Устойчивое развитие несовместимо с понятием «единого универсального похода». Мнения, представляющие накопление богатства и стимулирование производительности как единственную жизнеспособную модель устойчивого развития, доминируют в общественной дискуссии и заслоняют собой многообразие видений устойчивого развития. Необходимо оставить место для обсуждения альтернативных форм экономической организации, рассматривающих развитие через призму культурного разнообразия и культурных прав²⁴. Рассмотрение устойчивого развития отдельно от системы ценностей и космогонических представлений местного населения приводит к тому, что в конечном итоге отражение находит точка зрения лишь одной культуры. Однако разные культуры имеют разные системы взглядов и представлений о взаимоотношениях между человеком, другими живыми существами и природой, а также о самих понятиях «человечества» и «человечности», а потому не может быть никакого «единого» определения или понимания устойчивости. Напротив, корректно говорить об исконно присущем этому понятию разнообразии²⁵. Очень важно, чтобы у людей было пространство и свобода для выражения своего видения будущего и использования своих культурных ресурсов для его реализации.

5. Ориентированность на будущее

30. Все аспекты устойчивого развития должны быть ориентированы на перспективу. Представление о развитии (независимо от культурного контекста) не статично, оно постоянно развивается. Развитие должно быть непрерывным процессом, направленным на изменение структур общества и глубокие, основанные

²² Материал, представленный Бенином по вопросу о поощрении руководящей роли местного населения, с. 3.

²³ Материал, представленный Португалией, с. 1.

²⁴ Margot E. Salomon, "Culture as an alternative to 'Sustainable Development'".

²⁵ Материал, представленный Обществом исследований в области культуры и развития Испанской сети решений для устойчивого развития (REDS-SDSN, испанский филиал Сети по поиску решений в целях устойчивого развития), сс. 1 и 2.

на экологии знаний преобразования существующей системы, что позволит преодолеть кажущийся антагонизм между сохранением и новаторством²⁶.

С. Альтернативные концепции

31. Уравновешивание преобладающей экономической модели альтернативными концепциями способствует культурному разнообразию и должно поощряться. Вовлечение различных систем знаний в процесс устойчивого развития является непростой эпистемической задачей, однако ее решение позволит достичь позитивных результатов²⁷.

32. Транснациональное движение коренных народов сыграло конструктивную роль в определении жизнеспособных альтернативных моделей устойчивого развития. Системы знаний коренных народов ориентированы на выстраивание сбалансированных отношений между планетой и сообществами и использование культурных и духовных практик для поддержания благополучия как людей, так и природы. Для обеспечения выживания коренных народов важно уважать их образ жизни и позволить коренным общинам оставаться хранителями природы наравне с другими субъектами. Не менее важно обеспечить им возможность делиться своими знаниями посредством межкультурного диалога и вносить свой вклад в разработку глобальных решений в области устойчивого развития. Специальный докладчик удивлена тем, что такой обмен знаниями отсутствовал после начала пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Мир мог бы почерпнуть из копилки знаний коренных народов полезные сведения о наилучших способах организации карантина в целях предотвращения дальнейшего распространения вируса, поскольку несколько коренных общин на протяжении многих веков практиковали эффективную традиционную технику экранирования. К сожалению, консультаций с коренными сообществами проведено не было; их рассматривали лишь как возможных жертв вируса.

33. Фермеры из сельских общин по всему миру также являются носителями культурной самобытности и используют практики, способствующие устойчивому развитию, — самостоятельно определяемому, разделяемому с другими и обеспечивающему единство с миром природы²⁸. В силу присущей культуре динамичности бытийные модели коренных народов порой переплетаются с культурной идентичностью сельского населения и/или других местных жителей, органично дополняя ее. Ярким примером успешного переноса культурных норм сообщества в национальную политику в области устойчивого развития является южноамериканская модель *buen vivir* (хорошей жизни), которая была включена в конституции Эквадора и Многонационального Государства Боливия.

34. Некоторые альтернативные концепции, создатели которых отчасти вдохновлялись взглядами коренных народов и местных сообществ, помещают в центр развития нашу планету. Другие отделяют рост и благосостояние от эксплуатации ресурсов. Ярким примером последних является зародившееся на индийском субконтиненте понятие экологического «свараджа» (радикальная экологическая демократия), что в переводе означает самоуправление или самодостаточность в равновесии с природой²⁹. Регенеративные модели в целом характеризуют развитие как непрерывный процесс, основанный на коэволюционном

²⁶ Материал, представленный Фондом имени Хосепа Ирлы, с. 2.

²⁷ Йост Дессейн, материалы консультаций с экспертами.

²⁸ Margot E. Salomon, “Culture as an alternative to ‘Sustainable Development’”.

²⁹ Ashish Kothari, Federico Demaria and Alberto Acosta, “Buen vivir, degrowth and ecological swaraj: alternatives to sustainable development and the green economy”, *Development*, vol. 57, No. 3 (2014).

партнерстве между экологическими и социокультурными системами³⁰. Такие модели направлены не столько на минимизацию негативного воздействия на природу, сколько на разработку целостных подходов, позволяющих получить максимальную отдачу от проводимых мероприятий для улучшения здоровья планеты³¹. Центральное место в таких моделях занимает концепция надежности, которая отражает способность продуктов и процессов в антропогенной среде быть адаптивными, устойчивыми и возобновляемыми.

35. Так называемый объединительный подход (*commoning*) — это альтернативная модель, в основе которой лежит коллективный подход к управлению природными ресурсами. Он позволяет местным жителям совместно пользоваться ресурсами, которые не находятся в частной собственности, которыми они коллективно управляют и которые они сообща защищают, опираясь на местную культурную практику и используя самоорганизованные структуры с широким участием. В этой концепции «общее» — это то, что одновременно принадлежит всем членам общества, не является коммерческим товаром и не подвластно рыночным силам, а главная задача заключается в том, чтобы сохранить местные культурные практики, предлагающие сбалансированные способы управления справедливым распределением ресурсов.

36. Нельзя обойти вниманием важную роль, которая отводится в таких альтернативных концепциях неформальной экономике, поскольку именно в этом секторе занято более 60 процентов всех работников мира³². Многие из них заняты в неформальной творческой индустрии или в кустарно-ремесленном секторе³³. Это экологически устойчивая отрасль, состоящая из небольших, в основном сельских семейных предприятий, которые используют традиционные ремесленные знания и переработанные или полученные из местных источников материалы для производства товаров ручной работы. Несмотря на свои размеры, эта отрасль отличается одним из самых низких показателей углеродного следа среди всех крупных секторов промышленности. Вместе с тем для него характерны нестабильность источников средств к существованию, а многие предприятия работают вне трудового законодательства, что снижает их доступ к законному кредитованию. Работники этого сектора, большинство из которых составляют женщины и маргинализированные лица и сообщества, по-прежнему получают малое вознаграждение за свой труд и в значительной степени остаются «невидимыми» для систем социальной защиты, которыми они совсем или почти не охвачены. Культурные барьеры часто препятствуют доступу ремесленников к деловой информации. Отсутствие практики учета культурных особенностей в сочетании с системной дискриминацией приводит к снижению доверия к официальным экономическим каналам. Для женщин из групп меньшинств культурные барьеры дополнительно усугубляются дискриминацией по признаку пола.

IV. Цели в области устойчивого развития на практике

37. Цели в области устойчивого развития могут внести заметный вклад в реальное устойчивое развитие, если принципы, изложенные в предыдущем разделе, будут реализованы на практике. Данное исследование не ставит задачу

³⁰ Chrisna du Plessis, “Towards a regenerative paradigm for the built environment”, *Building Research and Information*, vol. 40, No. 1 (2012).

³¹ Leah V. Gibbons and others, cited in Leah V. Gibbons, “Regenerative – the new sustainable?”, *Sustainability*, vol. 12, No. 13 (2020).

³² International Labour Office, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, 3rd ed. (n.p., 2018).

³³ Priya Krishnamoorthy, Anandana Kapur and Aparna Subramanyam, *Business of Handmade Report: The Role of Craft-based Enterprises in (Formalising) India's Artisan Economy* (2021).

подвергнуть сомнению политические и экономические модели государств; предметом рассмотрения является степень соблюдения тех самых прав человека, которые государства обязались уважать, при реализации программ в области устойчивого развития. Носящая нормативный характер и ориентированная на решение конкретных проблем политика часто является реакцией на панические настроения, связанные с отсутствием экономической устойчивости, и не способствует достижению целей в области устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Комплекс таких целей должен отражать самобытность народов, и государствам и международным организациям следует отказаться от унифицированных подходов.

A. Внутренняя практика

38. Специальный докладчик приветствует признание несколькими правительствами культурной составляющей целей в области устойчивого развития. Бенин, основывая свой подход на Фрибургской декларации о культурных правах, подчеркивает, что интеграция культурного измерения в процесс реализации целей в области устойчивого развития придает динамизм и синергию отношениям между участниками³⁴. Аргентина также признает важность культуры³⁵. В Дании был реализован транснациональный инновационный проект, посвященный устойчивому и осуществляемому под руководством граждан культурному развитию³⁶. В Греции культура официально признана четвертым компонентом устойчивого развития³⁷, а в Португалии культура является частью комплексного подхода к осуществлению повестки дня в области устойчивого развития³⁸.

39. Разные государства приоритизируют различные аспекты культурных прав. Некоторые делают акцент на равенстве предоставления культурных услуг на всех территориальных уровнях³⁹, другие на усилении поддержки культурного сектора⁴⁰. Иордания приняла меры по повышению роли библиотек в поощрении чтения и сохранении письменного наследия⁴¹. Кипр и Маврикий подчеркнули важность систем образования в развитии культуры устойчивости⁴². В Непале культурные ресурсы используются для искоренения бедности, обеспечения качественного образования и продвижения гендерного равенства, а также для раскрытия творческого потенциала, повышения уровня инклюзии и искоренения кастовой дискриминации⁴³. Италия стремится наладить сотрудничество с академическими кругами для обеспечения основанного на научной информации подхода к стратегиям и политике в области устойчивого развития⁴⁴. В Сербии культура и наследие являются частью устойчивой стратегии, направленной, в частности, на повышение доступности городских пространств⁴⁵.

40. Признание общественной ценности культуры, ее способности стимулировать критическое мышление и эмансипировать общество, расширить возможности и предоставить свободу и автономию гражданам рассматривается в качестве

³⁴ Материал, представленный Бенином, с. 9.

³⁵ Материал, представленный Аргентиной, с. 7.

³⁶ Материал, представленный Датским институтом культуры, с. 6.

³⁷ Материал, представленный Грецией, с. 2.

³⁸ Материал, представленный Португалией, с. 2.

³⁹ Материал, представленный Литвой, с. 2.

⁴⁰ Материал, представленный Испанией, с. 5.

⁴¹ Материал, представленный Иорданией, сс. 2–8.

⁴² Материалы, представленные Кипром, с. 4, и Маврикием, с. 3.

⁴³ Материал, представленный Непалом, с. 6.

⁴⁴ Материал, представленный Италией, сс. 3 и 4.

⁴⁵ Материал, представленный Сербией, с. 4.

ключевого культурного аспекта устойчивого развития в целом ряде государств, включая Испанию⁴⁶. Куба сообщила о принятии сквозного подхода к культуре, закрепленного в ее национальном плане развития, в котором делается упор на поощрение участия в культурной жизни и развитие возможностей критического восприятия искусства и литературы, формирование этических, эстетических, политических и гражданских ценностей и защиту национальной культурной самобытности и наследия⁴⁷.

41. Итак, акцент на культурных правах принимает различные формы. Важно обеспечить, чтобы государства не уводили культурное развитие в сторону от решения сложных задач, пересекающихся со сферой культурных прав, какими, например, для некоторых государств являются свобода творчества или право на землю. Здесь важен целостный подход, способствующий продвижению всех культурных прав в рамках всех процессов развития.

42. В тех странах, где культурные права были закреплены в национальных конституциях или в конкретных законах, культурное измерение развития, по-видимому, учитывается более активно, как это имеет место в Непале⁴⁸. Мексика сообщила о своем понимании целей в области устойчивого развития как комплекса задач, включающего четыре направления: культура мира; разнообразие как богатство человечества; братство между народами для защиты наследия; и защита и осуществление культурных прав. Таким образом, культура заняла центральное место в политике в области развития⁴⁹. В Законе о культуре Сербии прописаны 15 общих принципов, касающихся содействия культурному развитию и его интеграции в долгосрочное социально-экономическое и политическое развитие демократического общества, а также поощрения устойчивого развития культурной сферы как неотъемлемой части окружающей среды⁵⁰.

43. Организации гражданского общества также сообщили о позитивных изменениях. Например, сообщается, что в Южной Африке стремление к устойчивому развитию привело к более широкому признанию легитимности и знаний коренных народов⁵¹. Благодаря постоянной работе с различными городами по всему миру Ассоциация породненных городов и местных органов управления смогла создать базу данных, содержащую 280 примеров позитивной практики в области культуры и устойчивого развития, которые демонстрируют важность культуры как фактора достижения каждой из целей в области устойчивого развития⁵².

44. Однако стандарты соблюдаются не всегда. Например, хотя в Южной Африке существуют законодательные и конституционные требования, касающиеся необходимости учета культурных прав при принятии мер по охране окружающей среды и осуществлении управления окружающей средой в интересах устойчивого развития, поступают сообщения о том, что в результате недостаточного консультирования с местным населением в оценках воздействия на окружающую среду часто не учитывается то значение, которое имеют те или иные природные ресурсы для культуры затрагиваемых сообществ. Неполучение свободного, предварительного и осознанного согласия заинтересованных сообществ,

⁴⁶ Материал, представленный Испанией, с. 5.

⁴⁷ Материал, представленный Кубой, сс. 6 и 7.

⁴⁸ Материал, представленный Непалом, с. 4.

⁴⁹ Материалы, представленные Мексикой, сс. 1 и 2, и Национальным комитетом по правам человека Мексики, сс. 11 и 13–15.

⁵⁰ Материал, представленный Сербией, сс. 2, 3 и 6–8.

⁵¹ Материал, представленный организацией «Уан Оушн Хаб», сс. 8 и 9.

⁵² Материал, представленный Ассоциацией породненных городов и местных органов управления, сс. 2 и 3. См. также United Cities and Local Governments, *Culture in the Sustainable Development Goals: A Guide for Local Action* (2018). База данных доступна по адресу <https://obs.agenda21culture.net/en>.

даже когда это требуется по закону, приводит к нарушениям культурных прав и права на развитие во имя самого «развития»⁵³. Война также препятствует реализации культурных прав в процессе развития и влияет на устойчивое развитие, в частности его культурный элемент, посредством разрушений и препятствий для участия в религиозной, образовательной, социальной и культурной жизни⁵⁴. Кроме того, согласно исследованию Британского совета, отсутствие культурного компонента в целях в области устойчивого развития привело к упущенным возможностям в плане осуществления позитивных изменений⁵⁵.

В. Международная практика

45. В 2005 году Ассоциация породненных городов и местных органов управления создала свой Комитет по культуре с четким мандатом на реализацию культурных прав в рамках местных программ устойчивого развития, в частности на основе Повестки дня на XXI век в области культуры, о которой говорится в ряде материалов. Повестка дня на XXI век в области культуры была утверждена в мае 2004 года городами и местными органами власти, приверженными правам человека, культурному разнообразию, устойчивости, участной демократии и созданию условий для мира.

46. В период с 2010 по 2015 год Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) совместно с Ассоциацией породненных городов и местных органов управления и другими организациями гражданского общества боролись за признание культуры в качестве четвертого компонента устойчивого развития⁵⁶, с тем чтобы гуманизировать развитие и объединить остающиеся разрозненными нарративы «развития человеческого потенциала» и «устойчивого» развития⁵⁷. Однако трехкомпонентный подход, ограничивающийся социальным, экономическим и экологическим измерениями развития, был сохранен. В 2015 году Ассоциация породненных городов и местных органов управления приняла документ под названием «Культура в XXI веке: действия и обязательства в области усиления роли культуры в жизни устойчивых городов», содержащий 100 мероприятий, сгруппированных по девяти обязательствам и представляющих собой основанный на правах человека всеобъемлющий набор инструментов культурной политики и реализации культурных прав в процессе устойчивого развития на местах⁵⁸. В этом документе говорится, что развитие может быть «устойчивым» только в том случае, если культуре будет отведена центральная роль и если мы прямо признаем неотъемлемую ценность культуры и важность культурных факторов, таких как память, творчество, разнообразие и знания, для процесса человеческого развития.

47. Продолжается дискуссия по вопросу об измерении вклада культуры в достижение целей в области устойчивого развития и по вопросу о том, как сложность такого измерения может способствовать маргинализации культуры в национальных и международных стратегиях развития. Измерение вклада культуры в достижение каждой конкретной задачи могло бы позволить принимать

⁵³ Материал, представленный организациями «Нэчурал джастис» и «Эртлайф Африка», сс. 1–4.

⁵⁴ Материал, представленный Ассоциацией за реинтеграцию Крыма, сс. 2–4.

⁵⁵ British Council, *The Missing Pillar* (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2020).

⁵⁶ См. United Cities and Local Governments, “Culture: fourth pillar of sustainable development”, policy statement United Cities and Local Governments (2010).

⁵⁷ Материал, представленный Комитетом по культуре Ассоциации породненных городов и местных органов управления, с. 1.

⁵⁸ Там же.

четкие и обоснованные решения⁵⁹, однако соответствующие механизмы не были предусмотрены в целях в области устойчивого развития. Заметным исключением является показатель 4.7.1 целей и связанные с ним метаданные, в которых культурное разнообразие и права человека представляют собой два из восьми индикаторов, используемых для оценки различных аспектов образования⁶⁰. Однако показатели и метаданные для других соответствующих задач либо сосредоточены в основном на экономических аспектах рассматриваемой задачи, либо не позволяют отслеживать вклад культуры в ее выполнение или влияние самой этой задачи на культурные права⁶¹. Таким образом, в системе мониторинга целей в области устойчивого развития существует пробел, обуславливающий необходимость разработки дополнительных способов оценки потенциального воздействия культурных прав на достижение устойчивого развития и потенциального воздействия устойчивого развития на культурные права.

48. Для решения этой задачи в 2009 году ЮНЕСКО разработала набор показателей в области культуры в интересах развития, направленный на документирование вклада культуры (как в качестве сектора деятельности, так и в качестве совокупности ценностей и норм) в обеспечение экономических и неэкономических выгод⁶². В 2019 году эти показатели были адаптированы к целям в области устойчивого развития в качестве тематических показателей вклада культуры в достижение целей Повестки дня на период до 2030 года⁶³. Некоторые страны уже начали использовать эти показатели, которые позволяют сформировать пул фактической и статистической информации, демонстрирующей многогранный вклад культуры в развитие, а также собирают примеры того, как эти показатели могут повлиять на национальную политику.

49. Методология разработки показателей в области прав человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ ООН)⁶⁴ опирается на использование структурных, процессных и итоговых показателей для оценки выполнения обязательств и обязанностей государств, усилий, приложенных для реализации этих обязательств и обязанностей, и достигнутых результатов⁶⁵.

50. Рекомендации договорных органов по правам человека также могут стать ориентиром в этих усилиях, хотя ссылки договорных органов на культурные права в проектах в области развития редки и касаются в основном прав коренных народов⁶⁶. В частности, использование таких условий, как наличие, доступность, приемлемость, адаптируемость и ответственность («необходимые условия для полной реализации права каждого человека на участие в культурной жизни», изложенные в замечании общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни Комитета по экономическим, социальным и культурным правам), а также данных, полученных в результате оценки выполнения этих условий, может улучшить понимание того, как реализация

⁵⁹ Материалы, представленные организациями «Габейрас и партнеры, Мадрид», с. 1, и Обществом исследований в области культуры и развития REDS-SDSN, с. 3.

⁶⁰ Более подробный анализ см. в материалах, представленных Международной организацией по праву на образование и свободе образования.

⁶¹ Франческа Торнберри и Джон Кроули, материалы консультаций с экспертами.

⁶² United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Culture for Development Indicators: Methodology Manual* (Paris, 2014), pp. 9 and 10.

⁶³ ЮНЕСКО, ПВКП-2030 (Париж, 2019).

⁶⁴ УВКПЧ, Показатели соблюдения прав человека: руководство по количественной оценке и осуществлению (2012).

⁶⁵ Франческа Торнберри, материалы консультаций с экспертами.

⁶⁶ Исследование Ребекки Глейг и Ракель Карнейро Фернандеш, юридические клиники Сассекского университета.

культурных прав может способствовать устойчивому развитию (и наоборот). Этот подход может быть использован в любой программе в области устойчивого развития, рассчитанной на период после 2030 года, и позволит переосмыслить вопросы интеграции культуры и культурных прав более целостным образом.

51. С 2019 года Лаборатория искусств для прав человека и диалога, координируемая ЮНЕСКО, стремится внедрять в гуманитарную деятельность и деятельность в области развития подходы и процессы, ориентированные на культуру. Эти усилия предполагается подкрепить принятием плана «Искусство за достоинство, справедливость и мир», который будет направлен на интеграцию искусства и культуры во все программы Организации Объединенных Наций⁶⁷. Несмотря на принцип «никого не оставлять без внимания», сеть лабораторий искусства отмечает, что голоса уязвимых людей не были учтены в должной мере, и рекомендует осуществлять проекты по отражению пожеланий и мнений уязвимых групп в методологиях, мероприятиях и процессах на уровне культурной политики.

52. Специальный докладчик полностью поддерживает постоянные призывы многих заинтересованных сторон к тому, чтобы культуре отводилось более важное место в процессе реализации Повестки дня на период до 2030 года. Она также полностью поддерживает кампанию «Культура 2030», предусматривающую признание культуры в качестве четвертого компонента устойчивого развития⁶⁸.

V. Важность сектора культуры в устойчивом развитии

53. Положительное влияние культурного сектора на устойчивое развитие часто понимается прежде всего как значительная отдача от инвестиций и движущий фактор роста.

54. Однако вклад культурного сектора в устойчивое развитие выходит далеко за рамки чисто экономического аспекта. Например, музеи и объекты культурного наследия, действующие на международном, национальном и/или местном уровнях, являются важными активами локализованного развития, вдохновляют на творчество и создают возможности для обмена разнообразными культурными практиками, которые укрепляют социальную сплоченность, способствуют гражданской активности и повышают благосостояние в более широком плане⁶⁹. Крупные национальные государственные учреждения могут влиять на разработку политики, в то время как сети местных музеев могут непосредственно способствовать учету потребностей и знаний местного населения. Культурные организации могут возглавить процесс построения устойчивого будущего посредством обмена информацией, повышения осведомленности и поддержки сообществ в использовании культуры как движущей силы устойчивых изменений.

55. Творческие проекты, направленные на решение проблем развития, часто формулируются на языке экологической и социальной справедливости. Во многих случаях они отталкиваются от процессов деколонизации и строятся на признании неоднозначности традиционных парадигм развития, уходящих своими

⁶⁷ Материал, представленный Лабораторией искусств для прав человека и диалога, сс. 3 и 4.

⁶⁸ Материалы, представленные Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений, сс. 1 и 6, и Комитетом по культуре Ассоциации породненных городов и местных органов управления, с. 3. См. также Henry McGhie, *Museums and the Sustainable Development Goals: A How-To Guide for Museums, Galleries, the Cultural Sector and Their Partners* (Curating Tomorrow, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2019).

⁶⁹ Organisation for Economic Co-operation and Development and International Council of Museums, *Culture and Local Development: Maximising the Impact* (n.p., 2019), p. 4.

корнями в колониальную систему ценностей. Например, подход, получивший название «театр для развития», включает в себя так называемый «театр угнетенных» — разновидность народного театра, созданного народом и для народа⁷⁰.

56. Многие культурные организации и работники сферы искусства противостоят магистральным теориям развития, стремясь изменить укоренившиеся взгляды. Они поддерживают маргинализованные сообщества, помогая им доносить свои мнения до широкой общественности, а также документируя нарушения экологических прав⁷¹, нарушения, связанные с нецелевым использованием ресурсов⁷², и проблемы развития, с которыми столкнулись эти сообщества⁷³.

57. Сектор культуры полон творческих людей, которые способны изобретать новые модели развития и распространять знания маргинализованных групп среди новых аудиторий. Благодаря своим связям с низовыми организациями учреждения культуры служат площадкой для демонстрации моделей устойчивого развития, основанных на местных ресурсах и знаниях⁷⁴. Низовые культурные организации и индивидуальные предприниматели в сфере культуры играют ключевую роль в расширении прав и возможностей местных сообществ, применяя творческие методологии, учитывающие местный культурный контекст, и тем самым обеспечивая обездоленным группам возможность стать более самостоятельными⁷⁵.

58. На практическом уровне данный сектор широко использует «роевой образ мышления», а потому имеет все возможности для поддержки альтернативных решений в области устойчивого развития⁷⁶. Например, в таких странах, как Буркина-Фасо, Гана, Объединенная Республика Танзания и Уганда реализуются творческие радиопроекты, в рамках которых работники сельского хозяйства обмениваются идеями и ноу-хау, способными стать подспорьем в устойчивом развитии. Схожая программа в Южном Судане помогает людям вернуться к нормальной жизни и возродить культурную самобытность после многолетнего конфликта⁷⁷. Инвестиции в эти инициативы должны продолжаться в целях расширения возможностей людей, живущих в условиях отсутствия стабильности.

59. Творческие решения часто являются наиболее экономически эффективными, так как разрабатываются организациями, располагающими ограниченными ресурсами и потому использующими такие операционные модели,

⁷⁰ Augusto Boal, quoted in Pearly Wong and John Clammer, “Performance and development: theatre for social change” in John Clammer and Ananta Kumar Giri, eds., *The Aesthetics of Development: Art, Culture and Social Transformation* (Palgrave Macmillan, New York, 2017), p. 293.

⁷¹ См., например, информацию о проектах студии INTERPRT. URL: www.interprt.org.

⁷² См., например, работы бразильской художницы Марии Терезы Алвес, рассмотренные в T.J. Demos, “Return of a lake: contemporary art and political ecology in Mexico”, *Rufián Revista*, vol. 17 (2014).

⁷³ См., например, материалы «Исума ТВ» — коллектива инуитских кинематографистов и медийных организаций в Иглулике, Нунавут, Канада. URL: www.isuma.tv/.

⁷⁴ См., например, <https://australian.museum/learn/climate-change/climate-solutions/cultural-burning/>.

⁷⁵ Например, проект под названием «Связывая жизни», осуществляемый под местным руководством Студии «Нуку» и Фонда «Бриел Гана», который предусматривает творческую работу с беременными подростками в Гане в условиях, когда женщины являются лидерами местной экономики, основанной на наличности.

⁷⁶ См., например, подход к общественным исследованиям, продвигаемый голландской творческой организацией «Вааг», делающей ставку на знания граждан как средство продвижения устойчивых решений. С дополнительной информацией можно ознакомиться по адресу <https://waag.org/en/>.

⁷⁷ Примеры, обсуждавшиеся в ходе консультаций с экспертами.

которые творчески подходят к мобилизации доступных ресурсов для достижения максимального эффекта. Финансирование сектора часто осуществляется через негосударственные международные структуры, что обеспечивает независимость реализуемых на местах проектов от политической повестки. Специальный докладчик приветствует инвестиции такого рода. Однако доступ к международному финансированию может побудить государства пренебречь собственными обязанностями по поддержке сектора, который может многое предложить для устойчивого развития. Международному сообществу следует сообща бороться с урезанием бюджетов культуры, принимая во внимание тот факт, что финансирование культуры часто первым попадает под сокращения при принятии сложных финансовых решений. Государства, планирующие сокращение объемов официальной помощи в целях развития, тем самым урежут возможности стран с низким уровнем дохода инвестировать в культурные программы, поддерживающие удовлетворение их потребностей в развитии.

60. Некоторые государства признали важность сектора культуры. Например, на Мальте Стратегия на период до 2025 года направлена на удовлетворение насущных потребностей сектора искусства и культуры и подтверждение его неотъемлемой ценности для общества и признает роль культуры в решении глобальных проблем, таких как вызовы демократии и многосторонности, изменение климата и другие вопросы, связанные с социальной и экологической устойчивостью⁷⁸. В Испании Испанская сеть решений для устойчивого развития (испанский филиал Сети по поиску решений в целях устойчивого развития) помогает сектору культуры интегрировать Повестку дня на период до 2030 года в свою работу и демонстрировать свой вклад в достижение целей в области устойчивого развития⁷⁹.

61. Вклад сектора культуры в устойчивое развитие необходимо ценить, помня о том, что попытки количественной оценки этого вклада могут быть в силу объективных причин сведены к анализу лишь ограниченного количества результатов, а именно тех, которые можно коммерциализировать и измерить, и что это будет представлять собой отход от сквозного подхода, предусматривающего анализ влияния на всю совокупность целей и задач. Чтобы противостоять этому, необходимо приложить более комплексные усилия. Перспективные инициативы включают новую основанную на правах человека комплексную стратегию по охране культуры и природы, разработанную Руководящим комитетом по культуре, наследию и ландшафту Совета Европы; разработку документа по правам человека и окружающей среде; и исследование вклада сообществ — хранителей наследия в борьбу с изменением климата и устойчивый туризм, вдохновленное Рамочной конвенцией Совета Европы о значении культурного наследия для общества⁸⁰.

62. С концепцией экономического развития тесно связана текущая дискуссия в Аргентине об ответственности многосторонних кредитных агентств, особенно Международного валютного фонда, в свете предъявления ими требований к экономической политике как условия предоставления займов. Широко распространено мнение, что выдвигание подобных условий препятствует социальному благополучию и инвестициям в культурную политику. Международные финансовые учреждения и учреждения развития подвергаются критике за то, что они не уделяют никакого внимания культурным правам в своих проектах в области

⁷⁸ Материал, представленный Мальтой, с. 3.

⁷⁹ REDS-SDSN, “Hacia una cultura sostenible: guía práctica para integrar la Agenda 2030 en el sector cultural”, March 2021; “Contribuyendo a la estrategia de desarrollo sostenible desde la cultura”, March 2021, and “Objetivos de Desarrollo Sostenible y sus metas desde la perspectiva cultural: una lectura transversal”, December 2021.

⁸⁰ Материал, представленный Советом Европы, сс. 2–4, 7 и 8.

устойчивого развития⁸¹, и этот вопрос Специальный докладчик рассмотрит в своем следующем докладе Генеральной Ассамблеи.

VI. Ущемление и нарушение культурных прав во имя развития

A. Захват земель, перемещение населения и присвоение и уничтожение культурного наследия

63. Специальный докладчик, к сожалению, привыкла получать тревожные сообщения о том, что развитие используется в качестве оправдания искоренения культурной самобытности местного населения или действий, приводящих к стиранию культурных различий, в частности захвата земель, насильственного перемещения и переселения, а также уничтожения культурного наследия. В прошлом она и ее предшественник на этом посту направляли государствам множество сообщений с просьбой решить этот вопрос⁸².

64. В полученных материалах также содержатся утверждения о применении подобной практики в Тибете, например о принудительном переселении кочевых фермеров и пастухов, что ставит их в зависимость от государственной поддержки; дискредитации образа жизни, стремлений и убеждений местного населения, а также его знаний о защите диких животных и природы; и создании парков и заповедников, исключая деятельность и проживание человека⁸³.

65. Поступает много жалоб на перемещение коренных и других народов и захват их земель. По имеющимся данным, народность батва в Уганде была выселена из своих родовых лесов при создании в 1991 году национального парка «Бвинди Импенетрабль», в результате чего представители этого сообщества впали в нищету. Стремление выполнить задачу 8.9 целей в области устойчивого развития, касающуюся содействия устойчивому туризму, создающему рабочие места и способствующему развитию местной культуры и производству местной продукции, превратило культуру батва в аттракцион для туристов. Теперь они осуществляют свои культурные практики только с целью их демонстрации иностранцам и туристам, и все это во имя прибыли. Кроме того, община батва не получает положенной доли программного финансирования⁸⁴.

66. Другие примеры негативных действий включают расчистку земель и получение свободного, предварительного и осознанного согласия затронутых общин. Как утверждается, реализуемый в Южной Африке ключевой проект в области «устойчивого развития», ориентированный на энергетику, металлургию, производство, агропереработку и логистику, нарушает права местного населения⁸⁵. В Соединенных Штатах Америки разведка месторождений ископаемого топлива и строительство трубопроводов неоднократно нарушали права местного населения⁸⁶. В Кении проекты в области развития, как сообщается, привели к массовому перемещению людей без адекватной компенсации или

⁸¹ Материалы, представленные Рабочей группой по культурным правам, с. 4, и Британским институтом международного права и сравнительного правоведения, с. 1.

⁸² См. сообщения JAL ATG 1/2021 и JAL BHS 1/2021; JAL BGD 6/2018; JAL BRA 2/2018; JAL CAN 2/2022; JAL CHN 16/2018; JAL CIV 1/2017; JAL GEO 1/2014; JUA ISR 7/2020; JAL LAO 1/2016; JAL TZA 3/2021; JUA PAK 1/2016; JAL TUR 5/2016 и JAL TUR 13/2018; JUA USA 14/2016 и JUA USA 7/2016; и JUA VNM 3/2014.

⁸³ Материал, представленный организацией «Международная кампания за Тибет», с. 3.

⁸⁴ Материал, представленный организацией «Лэнд боди экологизм», сс. 3 и 4.

⁸⁵ Материал, представленный организациями «Нэчурал джастис» и «Эртлайф Африка».

⁸⁶ См. сообщения UA USA 14/2016, OL USA 7/2016 и AL USA 16/2020.

консультирования. Эти проекты не обеспечивают защиту мест захоронения и не предусматривают оказание перемещаемым общинам помощи в обустройстве на новом месте, с тем чтобы они могли продолжать пользоваться своими культурными правами и проводить религиозные церемонии, а также имели доступ к святыням предков или к лекарственной флоре⁸⁷.

67. Некоторые проекты в области развития разрушают культурное наследие. В совместном сообщении TUR 13/2018 Специальным докладчиком была выражена обеспокоенность в связи с тем, что проект строительства гидроэлектростанции на реке Тигр в Турции приведет к затоплению неолитического города Хасанкейф и к перемещению проживающего в нем населения. Несмотря на ответ Турции о том, что данный проект является региональной инициативой в области устойчивого развития, направленной на обеспечение процветания и экономического развития региона, Специальный докладчик считает, что данный проект не соответствует идеалам и задачам устойчивого развития.

68. Организация «Уан Оушн Хаб» отметила, что проект по развитию океанической («голубой») экономики, реализуемый правительствами Ганы, Намибии и Южной Африки, привел к маргинализации коренных народов и лиц, промышляющих мелкомасштабным рыболовством. Пренебрежительное отношение к плюрализму знаний, в том числе к знаниям мелких рыболовов, и исторически сложившиеся стереотипы в отношении коренных народов мешают последним вносить в устойчивое экономическое развитие тот конструктивный вклад, который могла бы обеспечить целостная и комплексная экологическая этика. Исследователи из этой организации стали свидетелями того, как морское пространство и ресурсы присваивались практически без консультаций с местными общинами и коренными народами⁸⁸.

69. В некоторых регионах Китая программы равномерного развития, направленные на борьбу с бедностью, как сообщается, серьезно угрожают здоровью и устойчивости местных культур, сообществ и окружающей среды, хотя и приносят временные экономические выгоды⁸⁹.

В. Напряженные отношения между культурными правами и охраной природы

70. Одной из областей, в которых устойчивое развитие обычно угрожает культурным правам, является охрана природы, в частности создание охраняемых территорий и управление ими. Охраняемые территории рассматриваются как важнейшие инструменты выполнения многих задач в области устойчивого развития, касающихся сохранения биоразнообразия, борьбы с его утратой и рационального управления лесными ресурсами. Создание таких территорий рассматривается почти всегда как общественное благо и устойчивое решение кризиса биоразнообразия, а также как ключевой способ смягчения последствий изменения климата. Однако, согласно докладу Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах коренных народов, охраняемые территории часто создавались на землях коренных народов или других зависящих от земли общин без каких-либо консультаций с ними и без компенсации или получения согласия (A/71/229). Это пагубно отразилось на культурных правах этих групп, которых выселяют с их земель и часто насильственно препятствуют их возвращению.

⁸⁷ Материал, представленный Кенийской национальной комиссией по правам человека, с. 3.

⁸⁸ Материал, представленный организацией «Уан Оушн Хаб», сс. 3–5.

⁸⁹ Материал, представленный организацией «Медунардная кампания за Тибет», с. 1.

71. Такой способ охраны природы, известный как «цитадельная природоохрана», неизбежно влечет за собой значительные духовные и культурные потери для сообществ, зависящих от земли, чья культурная и религиозная самобытность зачастую неразрывно переплетена с их землями, территориями и ресурсами⁹⁰. Сопrotивление коренных народов созданию охраняемых территорий часто коренится в желании сохранения своих земель и своей культурной самобытности — двух активов, которые важны для их выживания как народов.

72. Охраняемые территории являются ключевыми источниками доходов от туризма, увеличение которых представляет собой одну из важных задач в рамках цели 8 в области устойчивого развития, касающейся содействия устойчивому экономическому росту, занятости и достойной работе для всех. Для многих стран охраняемые территории являются жизненно важной частью экономики. Например, в 2020 году национальные парки в Соединенных Штатах посетили 237 миллионов человек, что принесло 28,6 млрд долл. США в экономику страны⁹¹.

73. Примеры нарушения культурных прав и права на развитие в рамках природоохранной деятельности многочисленны. Усилия правительства Кении по сохранению леса Мау потребовали выселения членов общины огиек, которые успешно оспорили действия государства в Африканском суде по правам человека и народов. Среди прочих выводов Суд подтвердил, что выселение нарушило право общины огиек на экономическое, социальное и культурное развитие⁹². В Объединенной Республике Танзания десятки тысяч представителей коренного народа масаи, проживающего в заповеднике Нгоронгоро, который является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, по сообщениям, находятся под угрозой выселения⁹³.

74. В случае с охраняемыми территориями доноры обычно поддерживают крупные проекты в области экономического и социального развития, реализуемые в близлежащих деревнях, и указывают на предполагаемые выгоды, которые получают перемещенные сообщества. Эти выгоды среди прочего могут принимать форму более качественной инфраструктуры, строительства школ, программ микрокредитования и мелкомасштабных сельскохозяйственных инициатив. При этом не берется в расчет тот факт, что эти сообщества имеют право также и на культурное развитие, которое может быть реализовано только через доступ к своим землям, территориям и ресурсам.

75. Инициативы в области возобновляемой энергии также создают значительную угрозу культурным правам. Проекты по развитию ветровой, солнечной и гидроэнергетики часто нарушают земельные, ресурсные и культурные права коренных народов и других местных сообществ, которые испытывают на себе негативные последствия этих проектов, но зачастую получают от них мало выгод. Это объясняет негативное отношение к энергетическим проектам, в частности среди коренных народов.

76. Национальные суды продемонстрировали готовность пресекать угрозы культурным правам, создаваемые проектами по развитию чистой или возобновляемой энергетики. В 2021 году Верховный суд Норвегии постановил, что ветряная электростанция на полуострове Фосен посягает на пастбищные земли народа саами и тем самым нарушает их право на пользование собственной

⁹⁰ Jeremie Gilbert and Kanyinke Sena, “Litigating indigenous peoples’ cultural rights: comparative analysis of Kenya and Uganda”, *African Studies*, vol. 77, No. 2 (2018), p. 204.

⁹¹ URL: www.nps.gov/orgs/1207/vse2020.htm.

⁹² African Court on Human and Peoples’ Rights, *African Commission on Human and Peoples’ Rights v. Kenya*, Application No. 006/2012, Judgment, 26 May 2017, paras. 207–211.

⁹³ См. письмо с изложением фактов AL TZA 3/2021.

культурой, закрепленное в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹⁴.

77. В свете того, что правительства и деловые круги испытывают все более сильное давление, вынуждающее их переходить на возобновляемые источники энергии, очень важно, чтобы соответствующие проекты осуществлялись под руководством местных сообществ или, как минимум, разрабатывались на основе консультаций с сообществами, которые могут быть ими затронуты. Справедливый переход требует при разработке и осуществлении проектов в области «зеленой» энергетики ставить во главу угла благополучие местных сообществ и избегать инициатив, которые могут негативно повлиять на их культурные права.

С. Требования к консультациям и участию

78. Несколько государств, в том числе Гана, Испания, Камбоджа и Литва, отметили положительное влияние консультаций с местными сообществами и их вовлечения в процессы развития, На Кипре субъекты гражданского общества являются партнерами в реализации целей в области развития⁹⁵, в то время как Мексика стремится изменить представление о народе как пассивном объекте действий правительства и поощрять роль людей как активных генераторов идей и полноправных участников процесса осуществления⁹⁶.

79. Как заявил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, право каждого человека на индивидуальной основе или в рамках сообщества или группы принимать участие в культурной жизни включает обязательство обеспечивать его свободное, активное и осознанное участие на недискриминационной основе в любом процессе принятия важных решений, которые могут затронуть его образ жизни и его права⁹⁷. Как минимум, развитие, не противоречащее этому праву, требует проведения конструктивных консультаций с теми, чей образ жизни и права могут быть затронуты, включая коренные народы, меньшинства, сельскохозяйственных работников, женщин и молодежь, а также всестороннего и эффективного вовлечения этих субъектов. Уважение прав на консультирование и участие помогает гарантировать соблюдение культурных прав всех людей в процессе развития, а также создает пространство для реализации учитывающих культурные особенности подходов к развитию.

80. Права меньшинств на консультирование и участие дополнительно защищены международными стандартами в области прав человека, такими как Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (сс. 2 и 4) и Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (с. 15). Основные обязательства в рамках права на участие в культурной жизни включают обязательство разрешать и поощрять участие лиц, принадлежащих к группам меньшинств, коренным народам или другим общинам, в разработке и осуществлении затрагивающих их законов и политики⁹⁸.

⁹⁴ Supreme Court of Norway, *Appeal against Frostating Court of Appeals' reappraisal of 8 June 2020*, case Nos. 20-143891SIV-HRET, 20-143892SIV-HRET and 20-143893SIV-HRET, Judgment, 11 October 2021. URL: www.domstol.no/globalassets/upload/hret/decisions-in-english-translation/hr-2021-1975-s.pdf.

⁹⁵ Материал, представленный Кипром, сс. 2 и 3.

⁹⁶ Материал, представленный Мексикой, с. 5.

⁹⁷ Замечание общего порядка № 21 (2009) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, п. 49 е).

⁹⁸ Замечание общего порядка № 21 (2009), п. 55 е).

81. Что касается коренных народов, то государства должны добросовестно стремиться к получению их свободного, предварительного и осознанного согласия до утверждения или реализации любых мер в области развития, которые могут их затронуть⁹⁹. Как отмечается в исследовании Экспертного механизма по правам коренных народов, свободное, предварительное и осознанное согласие основано на праве на самоопределение, гарантированном статьей 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, и праве на свободу от расовой дискриминации, гарантированном Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (A/HRC/39/62). Свободное, предварительное и осознанное согласие в настоящее время рассматривается как «золотой стандарт» применительно к защите коренных народов в контексте развития, и международные финансовые учреждения и национальные правительства обязались соблюдать его.

82. Права на консультирование, участие и свободное, предварительное и осознанное согласие являются ключом к защите коллективных прав коренных народов и других групп и неотъемлемой частью способности всех людей защищать свои культурные права и участвовать в основанном на самоопределении развитии. Повестки дня в области развития, которые диктуются национальными правительствами и международными органами, не обладающими наилучшими возможностями для выявления угроз культурным правам и смягчения воздействия проектов развития на эти права, нарушают культурные права¹⁰⁰.

83. Однако обеспечение реального участия в настоящее время является сложной задачей. Заинтересованные стороны критикуют нисходящий подход к осуществлению Повестки дня на период до 2030 года, который часто становится очередным проявлением технократического мышления¹⁰¹. Уровень выполнения в разных странах различен. Например, Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений отметила, что иногда правительства бывают открыты и привержены взаимодействию, в то время как в других случаях реализация целей в области устойчивого развития возлагается на формальные органы, что на практике дает незначительный эффект¹⁰². В Аргентине, как сообщается, закон об окружающей среде признает право каждого человека на то, чтобы с его мнением считались, и на высказывание своего мнения в процессе административной деятельности, связанной с сохранением и защитой окружающей среды, но не содержит упоминаний о процессах устойчивого развития в более широком смысле. Коренные народы часто не знают о предоставляемых институциональными механизмами возможностях активного, динамичного и культурно приемлемого участия в разработке и осуществлении затрагивающей их политики¹⁰³. На Канарских островах в Испании попытка провести консультации с местным населением по поводу разработки крупного газового месторождения, по сообщениям, была пресечена правительством, что создало у местных жителей ощущение того, что с их мнением не посчитались¹⁰⁴. В Словакии, как сообщается, правительство прилагает усилия для обеспечения участия местного населения,

⁹⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 19.

¹⁰⁰ См., например, мнение, принятое Комитетом по ликвидации расовой дискриминации по сообщению № 54/2013 в соответствии со статьей 14 Конвенции (CERD/C/102/D/54/2013), пп. 6.11–6.15.

¹⁰¹ Материалы, представленные Эстефанией Родеро Санс, с. 1, и Британским советом, с. 1.

¹⁰² Материал, представленный Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений, с. 3.

¹⁰³ Материал, представленный Генеральным прокурором Аргентины, сс. 3–6.

¹⁰⁴ Материал, представленный Фондом имени Хосепа Ирлы, с. 3.

но при этом на сбор мнений выделяется слишком мало времени, вследствие чего не все голоса бывают услышаны¹⁰⁵.

84. Важно отметить, что государства и учреждения развития должны не только соблюдать и защищать права на консультации, участие и свободное, предварительное и осознанное согласие, но и стремиться к тому, чтобы проекты в области развития осуществлялись под руководством местных сообществ. Это требует не просто участия, но и руководящей роли местных сообществ на всех этапах осуществления (разработка концепции, дизайн, принятие решений, реализация и управление), что позволит обеспечить их сквозную вовлеченность и разовьет у них чувство сопричастности¹⁰⁶. Воплощением такой вовлеченности является подход «снизу вверх», в рамках которого многочисленные заинтересованные стороны, включая наиболее маргинализированные слои общества, наделяются полномочиями на принятие решений, касающихся разработки концепции и осуществления проектов в области развития, а государства и международные партнеры по процессу развития стимулируют и оказывают финансовую и техническую поддержку тем, кто стремится участвовать в процессах развития.

85. Децентрализация процессов развития и определения приоритетов и их перенос на региональный и местный уровни рассматриваются как наилучший способ интеграции культурного измерения в деятельность в области развития. Представившие свои материалы авторы из Испании и Квебека прокомментировали положительное влияние, оказанное принятием Повестки дня на XXI век в области культуры на региональном уровне¹⁰⁷. Испания поручила местным властям более активно участвовать в реализации Повестки дня на период до 2030 года¹⁰⁸.

86. Добровольные обзоры прогресса в достижении целей в области устойчивого развития на местном уровне, проводимые под руководством местных и региональных органов власти, становятся все более распространенным явлением, что способствует эффективной реализации целей в области устойчивого развития и обеспечивает отражение более разнообразных точек зрения в этом процессе. В Стране Басков в Испании, например, генеральный секретариат по социальным преобразованиям и Повестке дня на период до 2030 года добровольно отчитывается о местном вкладе в достижение целей в области устойчивого развития¹⁰⁹. Однако вклад местных органов власти, несмотря на его значимость, пока слабо освещается в национальных и международных докладах¹¹⁰.

D. Джентрификация и культурные права

87. Стратегии экономического развития могут стимулировать экономический рост, повысить уровень жизни и создать более безопасные и здоровые места для проживания людей. В некоторых городах пришедшие в упадок районы были возрождены благодаря проектам редевелопмента, в результате чего в них появились новые или улучшенные рабочие места, центры оказания основных услуг, инфраструктура, жилье и зеленые насаждения. При условии осторожной реализации такая политика может привести к устойчивому возрождению городов, делая их

¹⁰⁵ Материал, представленный Словацким национальным центром по правам человека, с. 4.

¹⁰⁶ Материал, представленный Британским советом, с. 2.

¹⁰⁷ Материалы, представленные Эстефанией Родеро Санс, с. 1, и Вероникой Гевремон, с. 5.

¹⁰⁸ Материал, представленный ЮНЕСКО Етхеа, сс. 1, 2 и 5.

¹⁰⁹ Там же, с. 3.

¹¹⁰ Материал, представленный организацией «Йерелиз», сс. 3 и 4.

более пригодными для жизни и создавая пространства для процветания сообществ и культур.

88. Однако слишком часто преимущества экономического роста не доходят до жителей городов, принадлежащих к рабочему классу. Вместо этого развитие приводит к джентрификации — неоднозначному явлению, которое в целом характеризуется как процесс преобразования районов через вливание инвестиционного капитала, что приводит к притоку жителей с более высоким уровнем доходов и вытеснению жителей с более низкими заработками, часто маргинализированных или принадлежащих к меньшинствам. Это является прямым результатом таких политики и мероприятий в области экономического развития, в которых чрезмерное внимание уделяется частным инвестициям и коммерциализации жилья, что усугубляет существующее неравенство и лишает многих людей возможности продолжать жить в своем районе¹¹¹. Джентрификация представляет собой ключевую проблему для властей, сообществ и застройщиков, которые пытаются возродить районы, исторически страдающие от инвестиционного голода, не допустив при этом массового оттока жителей с низким уровнем дохода.

89. Как отмечается в докладе Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, дискуссии на форумах по правам человека обычно сосредоточены на негативном воздействии джентрификации на экономические и социальные права, включая права на достаточное жилище, образование и здравоохранение (A/HRC/13/20). Однако джентрификация представляет значительную угрозу для и также культурных прав. Дело в том, что в процессе джентрификации районы не только преобразуются внешне, но претерпевают культурные изменения в результате физических и демографических трансформаций, нарушающих культурные связи людей с местом их проживания и с привычным сообществом.

90. В то время как многие жители с низким уровнем доходов оказываются вынуждены переселяться в более экономически доступные районы (часто за пределами городских центров), те, кто остается, подвергаются различным формам культурного вытеснения, будучи вынуждены привыкать к новым пространствам, нормам и традициям, соответствующим вкусам прибывающих более состоятельных жителей и заменяющим прежнюю знакомую среду. Торговые площади, развлекательные заведения, рестораны и общественные пространства подстраиваются под потребности представителей среднего и высшего класса, изменяя характер района и вызывая чувство культурного слома у старых жителей.

91. Джентрификация, вытекающая из реализуемых по всему миру проектов городского развития, ставит под угрозу культуру меньшинств. Например, в северной части Лондона планировалось осуществить проект по ревитализации района, где располагался рынок «Семь сестер», который также часто называют «Латинским рынком», «Латинской деревней» или «Эль Пуэблито Паиса». Этот рынок является оживленным коммерческим и уникальным культурным центром, а также излюбленным местом ведения бизнеса для предпринимателей латиноамериканского происхождения, их семей и членов более широкого латиноамериканского сообщества в Лондоне. Помимо этого, рынок предоставляет этим людям и общинам жизненно важное пространство для встреч, общения на родном языке, традиционных занятий и участия в культурной жизни, в том числе посредством

¹¹¹ УВКПЧ, материал, представленный на этапе заседаний по вопросам интеграции Экономического и Социального Совета в 2014 году. URL: www.un.org/en/ecosoc/integration/pdf/officeofthehighcommissionerforhumanrights.pdf.

межкультурного взаимодействия с работниками коммерческой сферы из более чем 20 других стран.

92. В течение 15 лет местные жители, владельцы малого бизнеса и коммерсанты вели кампанию против запланированного редеволупинга, в частности ссылаясь на то, что он нарушит их культурные права, защищаемые международным правом¹¹². По поводу этой кампании высказались несколько мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций, включая предыдущего Специального докладчика по культурным правам, которая призвала правительство уважать культурные права торговцев из числа меньшинств и принять меры по защите и реализации этих прав¹¹³. В конечном итоге эта кампания, проводимая на низовом уровне, увенчалась успехом, и в августе 2021 года застройщик отказался от участия в проекте — редкая победа в деле защиты культуры меньшинства перед лицом крупномасштабной инициативы в области экономического развития.

93. Развитие, направленное на возрождение городов и городских пространств, не может считаться устойчивым или уважающим права человека, если оно приводит к джентрификации кварталов с низким уровнем дохода и/или районов проживания меньшинств. Это происходит даже в случае экологических улучшений и создания рекреационных объектов (например, парков, лесонасаждений и прогулочных маршрутов), которые повышают стоимость недвижимости — это явление иногда называют «зеленой» или «экологической» джентрификацией¹¹⁴. Стремление служб городского планирования и застройщиков озеленять городские пространства, чтобы смягчить последствия изменения климата, необходимо сбалансировать принятием мер предосторожности для предотвращения джентрификации и сопутствующего ей культурного обеднения.

VII. Выводы и рекомендации

94. **Культурные права лежат в основе процессов устойчивого развития и должны получить соответствующее признание. Они непосредственно затрагивают вопрос о том, как мы живем, как видим мир и как передаем свои ценностные установки. Соответственно, культурное разнообразие имеет ключевое значение для антропогенной среды, а также для устойчивости и жизнестойкости экосистем в целом и для сохранения биоразнообразия, с которым оно неразрывно связано. Культурное разнообразие открывает пути дальнейшего развития, обеспечивающие признание ценности как традиционных, так и современных знаний и поощряющие синтетический подход к ним.**

95. **Напоминая о том, что устойчивое развитие представляет собой добровольный процесс, зиждущийся на правах человека, уважение которых остается одним из обязательств по международному праву, Специальный докладчик подчеркивает, что никакое нарушение прав человека, в частности культурных прав, не может быть оправдано интересами развития или устойчивого развития.**

96. **Международному сообществу необходимо взять на вооружение подход, основанный на правах человека и обеспечивающий учет культурных прав на всех этапах реализации и мониторинга целей. Неделимость,**

¹¹² URL: https://savelatinvillage.org.uk/about_us/.

¹¹³ См. совместные письма с изложением фактов JAL GBR 3/2017 и GBR 1/2019. URL: <https://savelatinvillage.org.uk/wp-content/uploads/2021/03/Haringey-Council-15-Mar-2019.pdf>.

¹¹⁴ Колин Луома, материалы консультаций с экспертами.

универсальность и взаимозависимость всех прав человека обеспечивают согласованность действий и устанавливают четкие «красные линии», гарантирующие устойчивость и ненанесение ущерба; при этом осуществление одного из прав человека не может рассматриваться в отрыве от его воздействия на другие права ни при планировании, ни при реализации, ни при анализе и оценке проводимых мероприятий.

97. Во многих случаях политика и стратегии в области «развития», отражающие доминирующие взгляды на культуру или позиции наиболее влиятельных слоев общества, исторически связанных с колониализмом и ориентированных на господство, разрабатываются и реализуются в ущерб наиболее уязвимым людям и сообществам и таким образом, что препятствуют будущему устойчивому развитию и выживанию этих людей и сообществ, а в более долгосрочной перспективе, возможно, и всего человечества. Необходимость рассмотрения и принятия рамочных основ, выходящих за рамки общепринятых подходов, стала неотложной. Культурное разнообразие — такой же ключ к нашему будущему, как и биоразнообразие; они неразрывно связаны между собой.

98. Люди и народы должны быть главными бенефициарами процессов устойчивого развития. В частности, Специальный докладчик рекомендует государствам, международным организациям и другим заинтересованным сторонам обеспечить, чтобы процессы устойчивого развития:

а) учитывали культурные особенности и были рациональными, адаптированными к особенностям культурной среды и полностью соответствующими чаяниям, обычаям, традициям, системам и мировоззрениям отдельных лиц и групп, которые они могут затронуть;

б) в полной мере уважали и учитывали право на участие и право затронутых людей и сообществ на получение их свободного, предварительного и осознанного согласия;

с) были основаны на принципе самоопределения и осуществлялись при руководящей роли местного населения;

д) включали предварительную оценку воздействия на права человека, в частности на культурные права, с тем чтобы избежать любых негативных последствий для них; при этом любая оценка воздействия, не учитывающая живое наследие или культурное значение затрагиваемых природных ресурсов или проведенная без свободного, предварительного и осознанного согласия прямо или косвенно затрагиваемых лиц и сообществ, без консультаций с ними и их активного участия, должна быть отклонена как не соответствующая стандартам и не отражающая всей полноты релевантных факторов;

е) основывались на признании необходимости получения свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов до начала реализации любого затрагивающего их проекта.

99. Специальный докладчик также рекомендует государствам, международным организациям и другим заинтересованным сторонам:

а) обеспечить более надежную защиту уязвимых работников неформальных творческих индустрий или ремесленной отрасли, помня о том, что данные секторы поддерживают устойчивые модели получения средств к существованию;

b) обеспечить проведение консультаций с местными сообществами и гарантировать их руководящую роль в реализации программ устойчивого развития, соответствующих их ценностям и приоритетам;

c) поддерживать вклад культурного сектора в устойчивое развитие, не ограничивая его только определенными видами результатов (теми, которые можно пустить в коммерческий оборот и измерить), а признавая его совокупное потенциальное влияние на достижение всех целей и на политику.

100. Специальный докладчик заявляет о своей полной поддержке кампании «Культура 2030», предусматривающей признание культуры в качестве четвертого компонента устойчивого развития, в частности усиление акцента на культуру в процессе реализации Повестки дня на период до 2030 года, а также включения в повестку дня в области развития на период после 2030 года отдельной цели, связанной с культурой, и принятия глобальной повестки дня по вопросам культуры.

101. Она призывает разработать и внедрить надлежащие показатели и рассмотреть вопрос о создании межведомственной платформы, которая бы занималась измерением вклада культуры в реализацию каждой задачи в рамках целей в области устойчивого развития на основе разработанных ЮНЕСКО показателей вклада культуры в достижение целей Повестки дня на период до 2030 года и показателей УВКПЧ в области прав человека, а также на основе условий наличия, доступности, приемлемости, адаптируемости и ответственности, применимых к реализации экономических, социальных и культурных прав.
